

До начала официальной части оставались считанные минуты. Гэ Чжун злобно сплюнул, со всей силы толкнул Миньюя плечом и зашагал к дверям.

Миньюй молча проводил его взглядом, взмахнул догорающей папкой, сбивая пламя, и выбросил обугленные листы.

Обернувшись, он наткнулся на стоявшего неподалеку человека.

Они встретились взглядами уже второй раз за вечер.

Интересно, как долго он наблюдал за этой сценой?

Жун Чэнь еще со школьных времен пользовался дурной славой — связываться с ним не решались даже отбитые задиры.

Его происхождение не оставляло шансов конкурентам. Внук бывшего богатейшего человека страны, единственный преемник могущественного клана Жун. И это лишь по отцовской линии. По материнской — его дед основал один из крупнейших инвестиционных конгломератов за рубежом, чье влияние простиралось на мировые финансовые рынки.

С таким бэкграундом Жун Чэнь был обречен на статус неприкасаемого божества, вокруг которого всегда вилась толпа подхалимов.

И все же за его спиной люди предпочитали помалкивать. О его истинном характере шептались с суеверным страхом.

Этот человек не признавал никаких границ. На что он способен в гневе, не знал никто.

Официально об этом не заявлялось, но в высшем обществе диагноз Жун Чэня давно был секретом полишинеля.

Безумно богат и просто безумен — идеальное, пугающее сочетание.

Сейчас этот человек молча изучал его, скрывая мысли за непроницаемой маской.

Миньйой отвел взгляд, швырнул обгоревшие остатки договора в урну и собрался уходить. Но стоило ему развернуться, как со стороны Жун Чэня донесся тихий, вкрадчивый смешок.

— Сделай хотя бы шаг — и я за себя не ручаюсь.

Миньйой замер на месте и мягко улыбнулся:

— И в мыслях не было.

Система настоятельно рекомендовала держаться от Жун Чэня как можно дальше, но обстоятельства упрямо диктовали свои правила.

В этот момент на парковку вальяжно вышел Лу Чжиин. Заметив их, он удивленно присвистнул:

— О, какие люди! Вы чего тут застряли? Внутри уже все готово к началу, тебя обыскали, Жун Чэнь. А ты, Миньйой, не торопись сбегать, поболтаем еще.

«Как всегда не вовремя», — подумал Миньйой, мысленно выругавшись, и сделал вид, что страшно увлечен созерцанием асфальта под ногами.

Жун Чэнь одарил Чжиина таким ледяным взглядом, что тот моментально заткнулся и натянул на лицо заискивающую улыбку, хоть и совершенно не понимал, что происходит.

— За руль сядешь? — Жун Чэнь небрежно бросил связку ключей Миньюю. — Отвези меня домой.

Миньюй поймал ключи на лету и тихо вздохнул.

Жун Чэнь его согласие не интересовало в принципе — развернувшись, он уверенным шагом направился вглубь паркинга.

Миньюй шел следом, глядя на прямую спину спутника. Наконец тот остановился возле хищного силуэта «Бугатти Вейрон».

Покрутив на пальце тяжелый брелок, Миньюй с сомнением оглядел роскошный спорткар.

Жун Чэнь насмешливо прищурился:

— Что, сжечь контракт Гэ Чжуна смелости хватило, а сесть за руль моей машины боишься?

— Опасаюсь за твою жизнь и целостность кузова, — честно признался Миньюй. — Я сто лет не водил, навыки подрастерял. Может, сам поедешь?

Жун Чэнь шагнул вплотную. Его ладонь легла на предплечье Миньюя, заставляя того напрячься. Наклонившись к самому уху, он тихо выдохнул:

— Я пил.

До Миньюя донесся терпкий, сладковатый аромат дорогого красного вина.

— Ладно, уговорил, — Миньюй сжал ключи в ладони.

Они молча сели в салон. Ни один из них не горел желанием предаваться воспоминаниям о былых временах — оба предпочитали держать дистанцию.

И все же это странное молчание не угнетало. Казалось, не было этих долгих лет разлуки. За исключением того, что они повзрослели, их связь осталась прежней — без намека на неловкость.

Где-то на середине пути тишину в салоне нарушил резкий звонок телефона Жун Чэня.

Миньюй не прислушивался к чужому разговору, да и сквозь плотную шумоизоляцию разобрать слова собеседника было трудно.

Впрочем, догадаться о причине звонка было несложно — наверняка Жун Чэня распекали за побег с официальной встречи. Насколько знал Миньюй, тот недавно возглавил несколько отечественных филиалов своего деда, и с учетом веса самой Группы Жун, сегодняшний форум фактически крутился вокруг его персоны.

— Мой визит туда — уже величайшее одолжение, — процедил Жун Чэнь с ледяной усмешкой.

Голос в трубке попытался что-то возразить, но тот бесцеремонно оборвал его на полуслове:

— Захочет поговорить — пусть звонит лично.

Связь оборвалась. Телефон полетел на приборную панель, с глухим стуком ударившись о лобовое стекло.

Всё в его духе. Миньуй лишь покосился на сиротливо лежащий в углу мобильник и продолжил следить за дорогой, решив не лезть на рожон.

Навигатор привел их к элитному жилому комплексу в тихом, зеленом районе города. Высотки премиум-класса высились среди ухоженных аллей.

В студенческие годы Миньуй тоже не стал ютиться в общежитии, выбрав подобную квартиру. Сейчас от того жилья, разумеется, не осталось и следа — всё ушло с молотка за долги.

Спорткар мягко затормозил у подъезда. Жун Чэнь покинул пассажирское сиденье, но уходить не спешил. Он оперся о дверцу и, глядя на Миньюя сверху вниз с едва заметной, загадочной улыбкой, произнес:

— Дам тебе совет. Не пытайся искать помощи у тех, кто сам едва держится на плаву. Они тебе не помогут.

Сказать по правде, те потенциальные инвесторы, на которых рассчитывал Миньуй, ворочали миллионами, и для обычных людей их бизнес казался вершиной успеха. Но в системе координат Жун Чэня все эти конторы оставались мелкими лавочками, не заслуживающими внимания.

Жун Чэнь не стал дожидаться ответа — ему было плевать, прислушаются к его совету или нет. Развернувшись, он скрылся за стеклянными дверями вестибюля.

Миньуй уже собирался заглушить двигатель, как вдруг понял, что ключи от дорогого спорткара так и остались зажаты в его руке. Он хотел было догнать владельца, но взгляд случайно упал на собственное запястье.

Светящиеся цифры обновились.

Показатель снизился на пять пунктов.

<http://bllate.org/book/20118/2003894>